Она умирала. Лионетта дю Маркин с горечью приняла этот факт. Она лежала на снегу и знала это.

Она не шевелилась. Лионетта знала, что должна продолжать двигаться, продолжать идти, но она слишком устала. Жгучий, болезненный холод давно перестал ощущаться, и теперь ей было почти тепло.

Но она всё ещё умирала. Было трудно открыть глаза, и Лион знала, что когда она закроет их в следующий раз, то уже никогда их не откроет. Итак. Смерть. Это знание было горьким, но, по крайней мере, со смертью боль прекратится.

Куда хуже, с точки зрения девушки, было то, что её смерть будет бесславной и невыразительной. Она умрёт как собака, и это было хуже всего.

Они это сделали. Дворняги и ящеролюды. Лионетта продолжала цепляться за жизнь, чтобы дать волю гневу.

Проклясть их. Будь у неё последнее желание, она бы послала огонь и смерть на этот город чудовищ, Лискор. Они убили её. Её, отпрыска дома Маркин, одной из Ста Семей Терандрии, шестую принцессу в очереди на Вечный трон Каланфера.

И у них даже не хватило смелости убить её прямо. Вместо этого её изгнали, отправили блуждать по снегу, пока она не потеряет сознание. Если бы у неё были её кольца, или плащ, или какая-нибудь из её реликвий…

Но они, разумеется, уже были бесполезны. Они полностью истощились от чрезмерного использования; их привязка разрушилась. И жалкие твари забрали то немногое, что ещё имело

силу.

Лион слабо зарычала. Забрали. То, что принадлежало ей по праву, было украдено. Её предали. Это была единственная причина, по которой она встретила подобный конец. Все эти простолюдины, отказывающиеся признать её превосходство. Если бы она только добралась до Магнолии Рейнхарт. Тогда…

Мир был холодным. Лионетта неподвижно лежала на земле. Она посмотрела в холодное серое небо и выдохнула. Её глаза закрылись и…

Эрин перемахнула через вершину холма и скатилась вниз по склону. Она бежала прямо к Лион, но не видела девушку. Лионетта смотрела на приближающуюся Эрин сначала с недоверием, потом с надеждой, а затем с тревогой, когда поняла, что та не останавливалась.

— Где она? Где она? Я не могу… воу!

Лионетта почувствовала, как ей в живот влетела нога, а затем Эрин приземлилась на неё сверху. Девушка задохнулась, когда Эрин бешено замахала руками.

— Это что такое? Что… оу.

В данный момент смерть была предпочтительнее жизни. Лион свернулась в клубок от боли, а затем почувствовала, как что-то коснулось её. Она дёргалась и слабо отбивалась, но затем… тепло.

— Вот. Не шевелись. Ух, блин, ты же просто ледяная. Дай я укутаю тебя…

Толстое шерстяное одеяло обернулось вокруг Лион, словно по волшебству, и девушка почувствовала, как холод отступил. И тут она подняла глаза и увидела Эрин.

Девушка улыбнулась Лион с искренней добротой, теплом и толикой вины.

— Эм. Привет.

Лион моргнула. Другой человек? Ещё одна девушка? Её оцепеневший от холода мозг работал с трудом, и рот пребывал в том же состоянии.

— Ч-ч-что?

— Я Эрин Солстис. А ты замерзаешь. У меня тут трактир неподалёку; ты можешь встать?

Инстинктивно Лион попыталась пошевелить ногами, но они слишком долго оставались на одном месте. Эрин наклонилась вперёд, и Лион хорошо рассмотрела её лицо.

В её лице не было ничего особенного. Так думала малая часть Лион, оценивая грубую одежду девушки, её лишённый манер вид, речь и поведение. Но другая, большая часть Лион, глядя на Эрин, видела что-то сияющее.

Эрин протянула руку и улыбнулась. И она была словно солнце. Она растопила холод, охвативший Лион.

— Пойдём со мной, если хочешь жить. У меня есть оладьи!

Рука девушки протянулась и взяла руку Эрин. Лион не могла этого не сделать. Эрин легко подняла её на ноги. Лион попыталась пошевелиться и задохнулась от боли. Её ноги онемели и болели одновременно.

— Вот. Обопрись на меня.

Эрин наклонилась и подлезла под Лион, помогая девушке. Наполовину волоча, наполовину поддерживая её, трактирщица пробиралась обратно через снег.

Лион не понимала, что происходило. Она не могла расслышать, как Эрин, задыхаясь, пыталась представиться, а затем перестала даже пытаться вслушиваться. Она просто знала, что её спасали, и, подобно потерпевшему кораблекрушение, девушка цеплялась за надежду.

Вдали, на вершине холма, возвышался трактир, обещавший кров, тепло и еду. При виде этого места у Лион подкосились колени, и Эрин подхватила её.

— Идём. Мы почти пришли!

Лион не нуждалась в воодушевлении. Она боролась, выжимая из своего организма все силы, пока они поднимались по пологому склону. Внезапно Лион начала верить, что может выжить. Это осознание было сладкой радостью.

Она сделала ещё пять шагов в сторону трактира и стала раздумывать, сколько монет есть у Эрин и есть ли у девушки лошадь, которую Лиона могла бы забрать.

***

— Моё имя Лионетта.

Так представилась девушка, после того как Эрин развела огонь, собрала как можно больше одеял и сварила горячий суп. Лионетта сидела перед камином, дрожащая, замёрзшая и теперь, внезапно, властная.

Лион царственно кивнула Эрин и обвела жестом трактир.

— Мы… я благодарю вас за помощь в час крайней нужды. Вы будете щедро вознаграждены, когда я восстановлюсь в своём положении, я вам это обещаю.

Эрин моргнула. Трудно было воспринимать что-либо из сказанного девушкой всерьёз. Та была похожа на разноцветный зефир с торчащей из него крошечной человеческой головой, так много одеял намотала на неё Эрин. К тому же у неё из носа тёк натуральный водопад.

— О, без проблем. Я была рада помочь. Когда я услышала, что ты на морозе, я не могла позволить тебе умереть.

— Именно так.

Девушка оглядела трактир и шмыгнула носом. Эрин только задумалась, были ли у неё салфетки, когда Лионетта вновь перевела взгляд на неё.

— Я пробуду в вашем трактире ещё некоторое время, возможно, день или два. После мне потребуется помощь в путешествии на север.

Что ж, это казалось разумным… секундочку. Мысли Эрин вернулись назад и сосредоточились на словах Лион. Почему-то ей казалось, что девушка пропустила какой-то шаг. Или десять.

— Что? Эм, нет. Нет… Я не уверена, что говорила… Я не думаю, что говорила что-то подобное… но я не могу помочь тебе путешествовать. На самом деле, я собиралась дать тебе работу здесь.

— Что?

Теперь настала очередь Лион сделать паузу и задуматься. Она уставилась на трактирщицу в шоке, который перешёл в ярость.

— Ты хочешь, чтобы я работала здесь, словно простолюдинка? Я благодарна тебе за спасение,

не сомневайся, но мне требуется помощь.

Эрин тщательно подбирала слова.

— Я думаю, что и так помогаю тебе. Очень сильно, на самом деле. И я готова предложить тебе работу здесь. Это не будет трудно… ну, может быть, только поначалу, но ты привыкнешь. И я предоставлю тебе комнату, и питание, и даже немного денег. Я не могу платить много, но…

Лионетта встала, сбросив одеяла. Она впилась взглядом в Эрин.

— Я намерена уехать на север как можно скорее. Я не намерена и лишней минуты проводить в этой… адской дыре, где живут мерзости и уроды!

Эрин дёрнулась при слове «мерзости», но сохранила спокойствие.

— Если ты этого хочешь, то я не стану тебя останавливать. Но и помогать я не стану.

Лион вскинула подбородок и сверкнула глазами.

— Я приказываю мне помочь!

— Нет.

Девушка несколько мгновений мрачно глядела на Эрин, а затем внезапно и довольно тревожно переключилась на безмятежное спокойствие. Она шмыгнула носом и снова посмотрела в сторону камина.

— Очень хорошо. Я отдохну здесь.

Эрин не нужно было задумываться о подозрительности всего этого, она и так уже была полна подозрений. Но она изменила свой тон на спокойный и дружелюбный:

— Хорошо, отлично! В таком случае я разбужу тебя к завтраку. Сегодня ты можешь отдыхать, а завтра я покажу тебе, что к чему. Через несколько дней…

Лион нахмурилась.

— Я не собираюсь работать. Я сказала, что буду отдыхать.

— Да… но, если ты собираешься остаться здесь, ты должна работать.

— Разве я не гость здесь? И я… слаба. Почему вы заставляете меня работать?

Лионетта бросила на Эрин укоризненный и обиженный взгляд. Дружелюбная улыбка трактирщицы не дрогнула.

— Ну, ты ведь воровка, не так ли?

Лицо Лионетты на секунду побледнело, её взгляд метнулся к Эрин, а затем в сторону. У Эрин закралось подозрение, что дрожащая девушка пыталась придумать ложь.

— Я знаю, что это ты. Ты взорвала… ну, разрушила магазин моего друга и ограбила много хороших разумных. Но я не хотела, чтобы ты там погибла, поэтому предлагаю тебе работу.

— Мне она не нужна. Я отправлюсь на север, как только поправлюсь.

Эрин глубоко вздохнула. Её сердце колотилось. Она ненавидела делать подобное.

— Ну, в таком случае, ты здесь не останешься. Извини.

Лион недоверчиво уставилась на Эрин. Её взгляд метнулся к снежному пейзажу за окном, и она вздрогнула. Затем на её лице на секунду мелькнуло лукавство. Девушка смягчила тон и невинно посмотрела на дверь:

— Полагаю, тогда мне придётся отправиться в путь самой. В холод и снег. Боюсь, моя смерть будет на вашей совести, но вы же не позволите мне отправиться в путь без провизии?

Очевидные попытки Лион манипулировать Эрин разозлили её даже больше, чем всё остальное, что девушка делала до сих пор. Трактирщица сложила руки.

— Плащ и запас еды на пять дней.

Лион уставилась на Эрин, застигнутая врасплох.

— Что?

— Это всё, что я тебе дам. Плащ, может быть, штаны с сапогами. И еду. Тебе понадобится сумка, чтобы это всё нести, так что я дам тебе и её, а затем направлю ко главной дороге.

— Но я замёрзну задолго до того, как доберусь до города. Вы же не хотите, чтобы это было на вашей совести?

— Не совсем, но большей помощи я тебе не дам.

Эрин пристально уставилась на Лион. Всё было так плохо, как она и боялась. Но она должна прояснить ситуацию для девушки:

— Я даю тебе один шанс, Лионетта. Один. И всё. Либо работай на меня в этом трактире, либо

пытайся добраться до другого города. Но если ты уйдёшь отсюда, то я не стану тебя спасать, даже если ты умрёшь в двух шагах от порога.

Эрин наклонилась вперёд, а Лион откинулась назад. Когда Эрин встретилась взглядом с Лион, взгляд трактирщицы не дрогнул.

— У тебя есть только один шанс.

Девушка отступила назад и отошла от ревущего в камине огня. Она посмотрела на Эрин, и её выражение лица приобрело твёрдость.

— Я… — девушка поколебалась. — …Принадлежу аристократии Терандрии. Малый Дом… Клавалеттов. Я в дальнем родстве с королевской семьёй и требую отношения с уважением!

— Правда? Рада за тебя. Ты всё ещё воровка. Прими моё предложение, или после ужина тебя здесь не будет.

Лионетта впилась взглядом в Эрин, её приятная маска исчезла. Девушка нахмурила брови, сморщила нос и прошипела:

— Пеон.

Лицо Эрин опустело. Она знала, что «пеон» – это оскорбление, но была не совсем уверена, что это слово означало.

— Ну? Ты будешь здесь работать или нет?

— Буду… под принуждением! Я милостиво принимаю твоё предложение.

Эрин почувствовала, что последнюю часть следовало бы переформулировать, но приняла это.

— Ладно. Хорошо. Отлично. Теперь я позволю тебе остаться здесь, но тебе запрещается что-либо воровать. И я за этим прослежу, потому что я не одна.

Лион вдруг стала выглядеть вдвойне настороженной, но у неё не было времени отреагировать. Эрин повернулась и позвала:

— Церия? Не хочешь представиться?

Церия была наверху. Полуэльфийке не хотелось искать Эрин, тем более что они разминулись, а она пробыла на улице дольше трактирщицы. Церия спустилась по лестнице, и Лион отреагировала на её появление, отступив назад.

— Полукровка? Здесь?

Девушка выглядела потрясённой. Эрин нахмурилась, видя её реакцию, как и сама Церия.

— О, замечательно. Должно быть, она из одной из стран, где живут только люди. Чудесно. Это многое объясняет.

— Что не так? Это Церия. Она полуэльф.

— Она уродка! Недостойный доверия шпион и нарушитель спокойствия! Я настаиваю, чтобы она немедленно ушла!

Лионетта враждебно уставилась на Церию, которая тоже выглядела не слишком приветливо. Эрин открыла рот, но Церия положила свою здоровую руку на плечо Эрин.

— На твоём месте, я бы следила за языком, юный человек. Я дружелюбный полуэльф, но мой род не всегда добр к тем, кто нас оскорбляет. Я знаю, ты слышала разные истории о нас.

Лионетта с усмешкой посмотрела на Церию, но в этой усмешке прослеживался страх.

— Детские сказки, чтобы напугать простодушных.

— Правда? Ну, не все истории выдуманные.

Церия медленно подняла вторую руку, и Лион застыла. Полуэльфийка научилась хорошо

управлять своей мёртвой рукой, и девушка, стоявшая перед ней, смертельно побелела, когда Церия поднесла свою конечность к её лицу. Костяные пальцы медленно согнулись прямо перед носом Лион. Глаза девушки в ужасе прикипели к обесцвеченным костям. Церия наклонилась вперёд, и Лион отпрянула от неё.

— Если ты не хочешь узнать, какие из историй правдивы, то внимательно следи за языком. И ещё я бы на твоём месте внимательно слушала и подчинялась каждому приказу.

Лионетта отступила назад, едва не наступив в огонь, и закричала. Эрин наблюдала за тем, как она отступила в угол комнаты, повернулась, заметила стоящего там Торена и снова закричала.

Лион не в первый раз видела скелета. Эрин видела, как он вернулся раньше… откуда, кстати? И трактирщица уже представила его, но всё равно каждый раз, когда Лион видела нежить, она кричала. Громко.

Это было почти смешно, если не считать того, что Лионетта явно страдала от жути скелета даже больше самой Эрин, если такое вообще возможно.

— Ты общаешься с мёртвыми? Что ты за извращённое чудовище? Я бросаю вызов твоей магии, [Некромант]!

— Я не некромант. Торен просто мне принадлежит.

Лион уставилась на Эрин, а затем перевела взгляд на Торена. Она держалась подальше ото всех и только за ужином приняла немного еды от Эрин. Оставшееся время она провела в дальнем углу, бросая на всех мрачные взгляды и поглощая свою порцию.

Эрин и Церия обсуждали проблему с гноллами – Церия была непреклонна в том, что проблемы последуют, – когда Лионетта встала. Оставив на столе чистую тарелку и аккуратно уложенные столовые приборы, она уставилась на Эрин, полностью игнорируя Церию.

— Теперь я буду отдыхать. Полагаю, моя постель готова?

— Что? Да. Вторая комната слева. Ты хочешь?..

Лион мгновенно взлетела по лестнице и скрылась из виду. Эрин с досадой вздохнула, а Церия покачала головой.

— Сожалеешь о своём выборе? Я не думаю, что ситуация станет лучше, Эрин.

— Возможно, станет.

Церия пристально посмотрела на Эрин. Человеческая девушка опустила взгляд.

— Ну, это возможно.

— А я могу отрастить крылья и пойти танцевать голышом в роще, но это тоже маловероятно. Слушай, это будет много работы. Ты уверена, что это то решение, которое ты хочешь принять?

— Думаю, да. По крайней мере, я должна дать ей шанс.

Эрин не была уверена. Вообще. Но она должна попробовать.

Должна попытаться.

***

На следующий день Эрин решила, что вчерашний день начался неудачно. Да, Лионетта была грубой, несговорчивой, подлой… суть в том, что завтра, вернее, уже сегодня, будет новый день. Лион может стать другой. У них с Эрин может всё наладиться.

Воодушевлённая тем, что даже она сама считала ложным оптимизмом, Эрин поднялась по лестнице и постучала в дверь девушки. Церия уже ушла в город; она почему-то всегда просыпалась рано. Но Лион ещё не встала, а было уже позднее утро.

— Лион? Эй? Ты проснулась?

Ответа не последовало. Эрин нахмурилась и постучала сильнее. Изнутри не доносилось ни звука. Эрин приложила ухо к двери и услышала храп.

— Лион.

Девушка не сдвинулась с места, когда Эрин повысила голос, но сдвинулась, когда Эрин сильно встряхнула её. Это последовало после мягкого и настойчивого встряхивания; девушка спала крепко!

— Шо?

После нескольких минут раздражённого моргания на Эрин Лионетта нахмурилась на свою начальницу.

— Поди прочь. Я отдыхаю.

— Пора на работу. Ты теперь работаешь здесь, помнишь?

Лион покосилась на окно.

— Ещё слишком рано. Возможно, я встану через несколько часов.

Эрин уставилась на девушку, которая улеглась в постель и закрыла глаза. Лион вполне осознанно перевернулась лицом к стене, спиной – к Эрин.

На пару секунд Эрин задумалась, а затем извиняюще улыбнулась.

— Знаешь что? Мне так жаль. Я не знала, что сейчас так рано, и… позволь мне просто извиниться. Я дам тебе поспать.

— М-м. Хорошо.

Эрин наклонилась вперёд, тихо произнеся:

— Но перед этим могу я сказать кое-что?

— Если надобно.

Трактирщица приблизила свои губы к ушам Лион и сделала глубокий вдох.

— ПОДЪЁМ!

Эрин прокричала это слово на ухо Лионетте, и девушка мгновенно вскочила с кровати и отпрянула от трактирщицы. Это было не так громко, как во время концерта с айфоном – трактирщица не хотела разбудить кого-то в городе, – но всё же достаточно громко, чтобы оглохнуть.

Это определённо был будильник, способный разбудить мёртвых или, возможно, убить живых, потому что Лион выглядела так, словно у неё вот-вот случится сердечный приступ.

— Ты извращённая, злобная!..

— Лион, когда я прошу тебя встать, то это не совсем просьба. Ты не можешь делать всё, что заблагорассудится, если хочешь оставаться здесь.

Эрин говорила поверх оскорблений девушки, радуясь своему навыку [Громкий Голос]. Лион впилась взглядом в Эрин, и её лицо покраснело.

— Как ты только что меня назвала? Лион? Это не моё имя!

Казалось, она даже не обратила внимания на всё остальное, что сказала Эрин. Лион возмущённо указала дрожащим пальцем на трактирщицу.

— Я Лионетта. Ты будешь обращаться ко мне по полному имени или не будешь вообще!

Эрин задумалась, сложив руки и исподлобья глядя на Лион. Это было справедливо. Или, по крайней мере, было бы справедливо, если бы об этом попросил друг, или незнакомец, или вообще кто угодно. Но именно тон голоса и возмущение убили всякое желание Эрин выполнять требование Лион.

— Мне жаль, что тебе это не нравится, но это сокращение от твоего имени. Я попробую называть тебя Лионеттой, если хочешь, но ты не должна реагировать слишком остро, и ты будешь меня слушаться. Поняла?

Лионетта исподлобья уставилась на Эрин. Это был хороший злобный взгляд, полный надменности, беспричинного гнева и какой-то неподдельной властной силы. Но на Эрин уже глядели мёртвые гоблины, Королева Антиниумов и разъярённые дрейки, способные оторвать ей голову. Их взгляды были тяжелее.

Они смотрели друг на друга целых три минуты, прежде чем Лион, не говоря ни слова, выскочила из постели и спустилась по лестнице.

— Где завтрак?

— Мы позавтракаем, после того как я научу тебя готовить. На самом деле, ты сама себе приготовишь еду.

— Нет.

— Это очень просто. Мы сделаем яичницу. Её трудно испортить.

— Я буду есть сейчас. Ты можешь научить меня позже.

Эрин упёрла руки в бока. Позитивный подход к новому дню быстро угасал.

— Знаешь что? Выбор твой. Либо ты учишься готовить еду, либо не завтракаешь.

— Ты не посмеешь.

Было удивительно, что Лион смогла произнести эту фразу с серьёзным лицом. Эрин пришлось бороться с собой, чтобы не захихикать.

— Так поступают с избалованными детьми, и так я поступлю и с тобой.

— Ты не можешь так со мной обращаться!

Лион зарычала на Эрин, действительно зарычала. Эрин это не впечатлило. Гноллы рычали по-настоящему.

— Я буду обращаться с тобой так, как захочу. Я плачу тебе. Ну, точнее, заплачу. Если ты будешь работать.

— Ты не смеешь. Я… — девушка снова помедлила, но быстро продолжила: — …Дальняя родственница Магнолии Рейнхарт, и я не потерплю такого к себе отношения! Ты будешь относиться ко мне с уважением или…

Эрин сдалась. Она вытолкнула Лион на кухню или, по крайней мере, попыталась это сделать. Трактирщица не ожидала, в какой вихрь ногтей и зубов превратится девушка, когда Эрин её коснётся. Это было началом плохого, очень плохого, полного раздражения дня для Эрин.

***

Лион. Вернее, Лионетта, как она настаивала, чтобы её называли. Она была просто кошмаром. Эрин думала, что она хорошо ладит с людьми… по крайней мере, у неё не было много проблем в школе, даже если она не была популярной девочкой, и она всегда хорошо ладила с детьми. Даже с очень надоедливыми мальчишками.

Но Лион. Лион оказалась той ещё паршивкой. Эрин начала понимать это уже вчера, но сегодняшний день закрепил этот факт. Лион оказалась катастрофой.

Она не умела готовить, не хотела убираться и относилась ко всему и ко всем с презрением. Она ненавидела и боялась Церию, отказывалась находиться рядом с Тореном, и ей не нравился Фишес – что было справедливо, – но не за какие-то его недостатки, а просто за то, как он одевался.

Спустя час у Эрин лопнуло терпение. С неё было достаточно вопросов «почему я должна это делать?» или «какой смысл, если завтра всё будет грязно?», или, что ещё хуже, «ты знаешь, кто я?».

Эрин выпустила из рук тряпку, которую она пыталась заставить Лион принять, и огляделась. Трактирщица увидела Торена в углу, как раз там, где она приказала ему оставаться. Ещё одной забавной особенностью Лионетты было то, что она отказывалась куда-либо идти, если Торен не стоял в углу, и Эрин пришлось уговаривать её смириться с этим.

Скелет выглядел нетерпеливым, что было странно. Эрин подумала, что ей это показалось, но у Торена появились некоторые человекоподобные черты. Он постоянно переминался с ноги на ногу и озирался по сторонам, что было совсем не похоже на его обычное, статическое, устрашающее молчание. Трактирщица надеялась, что он не собирался тоже начать задавать вопросы.

— Торен. Ты научишь её… всему.

Скелет повернул голову и уставился на Эрин. Лион тоже. Трудно было сказать, чьё лицо выражало больше ужаса.

Лионетта заговорила первой и, к счастью, единственной. Она мрачно уставилась на Эрин, указывая дрожащим пальцем на Торена.

— Неприемлемо. Я не буду…

— Будешь. Я иду в город. Торен, не убивай её и не делай глупостей. Просто научи её убирать в трактире, хорошо?

Торен кивнул. Неохотно, как подумала Эрин. Что ж, она не могла его винить, но, по крайней мере, ему она могла доверять в выполнении работы.

Скелет не выглядел счастливым, но, по крайней мере, он улыбался. Эрин проигнорировала тот факт, что это потому, что он был скелетом и всегда ухмылялся, и вышла из трактира. Она знала, что могла оставить Лион Торену; ему всё равно больше нечем заняться.

***

Торену было чем заняться. Он знал это, и ему хотелось, чтобы Эрин тоже знала это. Более того, он не хотел ничему учить Лионетту, разве что тому, как истекать кровью.

Но приказ есть приказ, и, когда он закончит с этим, Эрин может отдать ему хороший приказ, который позволит ему убивать. Поэтому он поднял тряпку и протянул её Лион. Уборка в любом случае была лёгким делом.

Девушка отказалась взять тряпку. Она отступила назад, закричала и попыталась убежать. В конце концов Торен загнал её в угол, и девушка вжалась в стены, крича и ругаясь на скелета, пока не успокоилась.

Когда страх сменился презрением и ненавистью, Лион попыталась протолкнуться мимо Торена. Ей не очень-то везло, потому что она боялась вступить с ним в контакт, а он продолжал тыкать ей в лицо тряпкой. Скелет начал становиться нетерпеливым, что было для него в новинку, но Лион была не похожа даже на стену.

Стену можно очистить, или взобраться на неё, или разрушить со временем. Но смысл в том, что стена – это то, с чем можно работать. Усилия, приложенные к ней, давали результат. Но Лион отказывалась делать то, что хотел Торен, сколько бы времени он ни потратил, и это…

Раздражало.

— Отойди в сторону, — приказала Лион Торену властным тоном, указывая на него.

Скелет не сдвинулся с места. Он сунул тряпку девушке в лицо, и она отшатнулась.

— Убери это прочь от меня. Я не потерплю такого обращения. Я – дворянка! Ты будешь мне подчиняться!

У Торена не получалось выполнить приказ. Но это была не его вина! Это была вина Лион. Пламя в глазах скелета разгоралось всё жарче, пока девушка пыталась отдавать ему новые приказы. Только Эрин отдавала ему приказы.

— Вещь, я приказываю тебе…

Торен выронил тряпку и ударил девушку кулаком в живот. Лионетта сложилась пополам, и её вырвало. Торен с интересом наблюдал, как завтрак девушки выплёскивался наружу, и размышлял, стоило ли ему ударить её ещё раз.

— Ты…

Лионетта отпрянула от Торена, и её голос повысился до пронзительного визга. Она начала кричать на скелета:

— Как ты посмел. Я…

Торен подошёл и ударил её в то же место. Лиона снова захлебнулась и упала. Она свернулась в клубок и начала хныкать.

Что ж, она двигалась, но до сих пор не подняла тряпку. Торен указал на ткань. Лион только застонала. Тогда он пнул её.

Девушка закричала, и скелет пнул её снова и указал. Она увидела тряпку и посмотрела на скелета. Он снова поднял кулак, и Лион бросилась за тряпкой.

***

— Эрин Солстис.

Это был плохой знак, когда кто-то использовал её полное имя. Да, разумные в этом мире любили разные формальности, но дело было ещё и в тоне голоса. Эрин услышала в голосе предупреждающие нотки, но поскольку Криша была ей знакома и нравилась, то девушка всё равно обернулась.

— Криша. Привет.

— Ты приняла воровку в свой дом.

Гноллы не ходили вокруг да около. Эрин выдержала паузу, а затем медленно кивнула.

— Да.

— Это неразумно. Она будет красть у тебя.

— Я знаю, но она умирала на холоде.

— Да. Таково было её наказание.

— Смерть? Она всего лишь ребёнок, Криша. Это неправильно. Слушай, я знаю, что она доставила много неприятностей, но…

— Ты ничего не знаешь, Эрин Солстис. Она причинила моему племени больше вреда, чем кто-либо другой. Она мой враг, Эрин. Дашь ей приют – ты разорвёшь узы между нами.

Эрин уставилась на Кришу. Голос гнолла был жёстким и громким, и она выбрала середину улицы, чтобы заговорить с Эрин. Обычно это привлекло бы толпу, но окружавшие их дрейки и гноллы, взглянув на Кришу, решили пропустить это зрелище.

Её уши были такими же плоскими, как и голос. Эрин заколебалась. Она знала собак. Ей нравились собаки. У неё даже в детстве была собака, которая съела слишком много шахматных фигур, и ей пришлось перенести операцию. Ей так нравились собаки, что она знала, что гладить их, когда они прижимают уши, – плохая идея. А Криша…

— Я даю ей шанс. Прости, Криша, но я должна.

— Ты сделала свой выбор. Прощай, Эрин. Посмотрим, что из этого выйдет.

Криша резко развернулась и стала удаляться. Эрин помедлила, а затем побежала за ней.

— Криша, подожди! Позволь мне объяснить. Я не хочу ранить твои чувства, но…

Она протянула руку, чтобы схватить Кришу, но кто-то её перехватил.

— Тётя. Этот человек тебя беспокоит?

Кто-то встал между Кришей и Эрин. Огромная лапа крепко держала Эрин за руку, и девушка посмотрела вверх, в лицо очень высокого гнолла. Он был высоким, мускулистым и, как не могла не заметить Эрин, вооружённым. На поясе у него висел длинный меч, а к спине был пристёгнут большой щит. Гнолл пристально глядел вниз, на Эрин, в его улыбке не было и следа дружелюбия.

— Ты Эрин Солстис, да? Я бы не трогал мою тётю так легко, да?

— Брункр. Отпусти её. Она не враг.

Криша повернулась и уставилась на гнолла, который назвал её тётей. Тот отпустил Эрин, и девушка отступила назад и ощупала запястье. Оно вроде как не было сломано.

— Кто… кто ты? Я никогда не видела тебя раньше.

— Я воин племени Серебряного Клыка. Я пришёл сюда со своими братьями, да? Мы пришли, чтобы охранять и помогать нашей почтённой сестре Вождя клана, да? Но вместо грозных врагов я вижу лишь воров и предателей-людей.

Брункр широко ухмыльнулся и пристально посмотрел на Эрин. Девушка сделала всё возможное, чтобы не испугаться и остаться стоять на своём.

— Я не предатель-человек. Я просто хотела помочь, вот и всё.

— Помочь? Помочь – значит проломить воровке голову камнем. Я слышал о её деяниях; если ты укрываешь её, ты – враг.

— Брункр. Оставь её. Эрин сделала свой выбор. Я не стану её останавливать, но и иметь с ней дел я тоже не стану, — резко обратилась Криша к племяннику и ушла.

Гнолл помедлил, но повернулся, чтобы последовать за ней. Но напоследок он улыбнулся Эрин.

— Я здесь, чтобы исполнить желание моей тёти и защитить мой народ. И это включает в себя защиту нашей чести. Ступай тихо, Эрин Солстис.

Затем он ушёл. Он шёл сквозь толпу, создавая личный пузырь «держись подальше» пространства, почти такой же большой, как у Криши. Эрин смотрела им вслед.

— Это. Нехорошо.

Девушка повернулась. Она собиралась зайти в магазин Криши, попросить прощения и всё объяснить, но, похоже, она осталась без своего друга-гнолла. И без гнолльских магазинов тоже, потому что на улице она увидела нескольких гноллов, которые смотрели на неё недобрыми взглядами.

Эрин вздохнула. Ей придётся самой обходить все лавки, чтобы купить товары, и только у дрейков. И нести всё это обратно тоже самой. Замечательно. Короткий поход по магазинам внезапно стал длиннее и, вероятно, дороже.

Она надеялась, что это единственное плохое, что случится сегодня. В конце концов, день не может стать ещё хуже, так ведь?

Эрин прекрасно знала, что может, и это ещё до того, как она вернулась в трактир и Лион начала кричать на неё.

***

— Он ударил меня!

Эрин выдержала паузу и уставилась на Торена, который стоял позади Лионетты. Девушка была красна лицом, она то яростно набрасывалась на Эрин, то демонстрировала свои грязные руки.

— И он заставил меня убирать грязь!

— Ну, это твоя работа. Но он ударил тебя? Сильно?

— Он пытался убить меня! Я требую, чтобы ты уничтожила его немедленно!

Эрин уставилась на Лион. Она не видела никаких синяков на её лице, но…

— Если Торен ударил тебя, это плохо. Но я не вижу никаких повреждений. Куда он тебя ударил?

Лион помедлила, а затем указала на грудь и живот. Эрин нахмурилась.

— Могу я посмотреть? То есть я верю тебе… но я хочу оценить, насколько всё плохо.

Девушка в ужасе уставилась на Эрин и отступила назад.

— Ты хочешь, чтобы я обнажилась перед тобой?

По выражению лица Лион можно было предположить, что Эрин – насильник-рецидивист, который просил её зайти в подворотню. Эрин нахмурилась, её терпение было на грани.

— Ну, если ты не можешь доказать, что он ударил тебя…

— Моего слова как представителя знати должно быть достаточно!

— Не для меня. И вообще, почему Торен так разозлился на тебя? Ты делала что-то, чего не должна была?

— Я…

Лион снова помедлила, и Эрин почуяла крысу.

— Слушай, он не должен был тебя бить, если он это и правда сделал. Но я попросила его тебя обучить, и я сказала тебе слушать его. Ты согласилась это делать, когда сказала, что будешь здесь работать.

— Я никогда не соглашалась…

— Я твой начальник. Ты мой подчинённый. Ты работаешь на меня и делаешь то, о чём я тебя прошу, поняла?

— Начальник? Подчинённый? Почему бы просто не назвать меня слугой и покончить с этим? Мне не будут приказывать.

Лион с усмешкой посмотрела на Эрин и указал на Торена.

— Он ударил меня. Только самые подлые и отвратительные хозяева способны на такое, даже среди низших классов! Я хочу, чтобы он был уничтожен. Сейчас же.

— Нет. Ты убрала эту комнату. И довольно прилично, так что молодец. Теперь, пожалуйста, уберись наверху. Думаю, ты справишься сама, так что Торену не нужно идти с тобой. Я проверю тебя через полчаса, но никого уничтожать не буду.

Лион сузила глаза.

— Ты ничего не собираешься делать? Я же сказала тебе, он ударил…

— Я прослежу, чтобы он больше так не делал. А теперь, пожалуйста, иди приберись наверху, хорошо?

Эрин ещё не знала многих ругательств в этом мире, но она могла поклясться, что услышала самые мерзкие из них из уст Лионетты. Девушка протопала в сторону лестницы, каждые несколько секунд метая взглядом кинжалы в Эрин и Торена.

Когда она ушла, Эрин медленно выдохнула. Работы предстояло немало, а стресс от встречи с Кришей и теперь ещё и от этого заставлял её обычный оптимизм скатываться в пропасть. Девушка с любопытством посмотрела на Торена. Скелет выглядел совершенно нормально, но Эрин должна была спросить:

— Ты действительно ударил её?

Торен кивнул. Эрин вздохнула.

— Сильно?

Скелет, казалось, задумался, а затем удовлетворительно покачал головой. Эрин нахмурилась.

— Так я и думала. Но не бей её больше, ладно? Просто… заставь её работать без ударов.

Торен кивнул, и Эрин вздохнула. Она не могла винить своего скелета, не совсем. Он был глуповат, но даже она подумала о том, чтобы ударить Лион. Но больше он этого не сделает, а

ей нужно, чтобы девчонка была обучена.

После пяти минут общения с Лионеттой у Эрин уже болела голова.

***

В тот вечер Эрин приготовила замечательное блюдо – спагетти с фрикадельками. Они получились не хуже ресторанных, и девушка была очень рада, что у неё был навык [Продвинутой Кулинарии]. Она съела две тарелки вместе с Церией, и полуэльфийка долго рассказывала Эрин о разных блюдах, которые она ела за шестьдесят с лишним лет своей жизни, среди которых было всё: от сырых насекомых до изысканных блюд в прекрасных ресторанах в городах, о которых Эрин никогда раньше не слышала.

Лион пришла на ужин с опозданием, пожаловалась на холодную еду, отказалась ждать, пока её разогреют, сделала пренебрежительные замечания по поводу стряпни Эрин и, съев половину тарелки, надулась.

Через час она захотела ещё, и Эрин отказала. Трактирщица не чувствовала себя щедрой, а голодная ночь послужит девушке уроком или поможет Эрин почувствовать себя лучше.

Эрин и Церия не могли засиживаться допоздна за разговорами, поэтому они рано легли спать. В ту ночь Лион разбудила обоих криком, когда Торен застал её за попыткой украсть еду. Это была плохая ночь, и, хотя Эрин снова удалось заснуть, ей всё равно пришлось рано проснуться. Потому что на следующий день Лионетта ушла, прихватив с собой всё золото Эрин, не спрятанное под половицами.

***

— Где был Торен, когда она брала деньги?

— Не знаю. На улице? Ходил за водой? Он делает работу по трактиру, когда я не отдаю ему приказы.

Эрин взглянула на Торена. Скелет выглядел смущённым, но в то же время сердитым. В руках у него был меч, что было преждевременно, но соответствовало общему настроению Эрин.

— Мы можем её найти?

— Достаточно легко.

Церия протёрла заспанные глаза и зевнула, стоя на разгромленной кухне. Она была первой проснувшейся, за исключением Торена, и именно она подняла тревогу.

Полуэльфийка сосредоточилась, и в воздух взлетела сфера. Она выглядела как заклинание [Света], но в центре её была маленькая стрелка. Она указывала на северо-запад и немного вниз.

— Похоже, она бежит по северной дороге. Она не могла уйти далеко; она взяла много, и она совсем не [Бегун].

— Откуда ты знаешь, где она? Ты можешь найти так кого угодно?

— Едва ли. Я предполагала, что это случится, поэтому наложила на неё следящее заклинание.

Церия улыбнулась Эрин и пожала плечами.

— Этому трюку мы научились в Вистраме. Помогало, когда мы пробирались по библиотекам ночью.

— Что ж, тогда в погоню.

Эрин встала, искренне злясь. Она должна была ожидать этого, но ей нравилось верить в лучшее в людях. Но она начинала понимать, что к «людям» Лионетта с трудом относилась.

— Ладно. Торен, ты беги вперёд. Поймай её, но не причиняй ей вреда, хорошо? Потом я пойду в город, а ты научишь её таскать воду и делать кучу тяжёлой работы, ясно?

Торен, казалось, вздохнул, но тут же оказался за дверью. Эрин выскочила следом, Церия последовала за ней по пятам.

— Эрин, ты знаешь, что я хочу это сказать.

— Ты мне говорила. Но…

— Ещё один шанс? Сколько их у неё будет?

— Много. Если это значит не дать ей умереть…

— Хорошо. Но я оставлю заклинание на ней.

Эрин с тоской посмотрела на Церию.

— Есть шанс, что ты сможешь заставить её вести себя нормально с помощью магии?

— Если бы я могла это сделать, то я бы уже давно исправила Фишеса.

— Оу. Логично.

Они нашли Лион всего в нескольких милях от трактира, с трудом пробирающуюся сквозь снег. Было много криков, но Эрин не чувствовала себя лучше. На самом деле, она чувствовала себя ужасно. Она оставила Лион с Тореном в трактире и пошла в город. Она чуть было не сказала Торену, что он таки может её бить, но воздержалась.

Это было бы жестокостью, а Эрин не была жестокой. Как бы сильно ей этого ни хотелось. Кроме того, Торен хорошо подходил Лион. Он был непоколебим, несгибаем и никогда не скучал. Если он не будет её бить, единственную опасность для Лион представляет переутомление.

***

Торену было скучно. Ему не нравилось учить Лион, и он очень, очень хотел её ударить. Но он не мог.

Скелет пялился на Лион. Она пялилась на него в ответ с ухмылкой на лице.

— Ты не можешь меня бить. Я слышала, как твоя хозяйка это сказала.

Торен неохотно кивнул. Он указал на ведро на полу, но Лион не сдвинулась с места.

— Нет. Ты больше не можешь приказывать мне, монстр, и ты ничего не можешь со мной сделать.

Ну и дураки же эти люди. Торен практически вздохнул, но вместо этого поднял указательный палец и сильно ткнул Лиону в бок. Она завизжала.

— Прекрати!

Торен проигнорировал это. Он также проигнорировал её машущие руки и без труда отбил их в сторону. Он шагнул к Лион и снова это сделал.

Он ткнул в неё пальцем.

— Ты не сможешь меня принудить! Мучай меня, сколько хочешь, тварь, но я н… Ай! Хватит!

Торен игнорировал Лион. Если она не будет делать то, что он хочет, он заставит её. Ему не разрешалось бить её, но о тычках слова не было. Поэтому он сильно ткнул её в бок.

И снова. И снова. И снова. И снова. И снова.

И снова.

И снова.

И снова.

И снова.

И снова.

И снова.

И снова.

И снова.

И…

После сто пятьдесят восьмого раза Лион перестала кричать и пытаться ударить Торена. Она сдалась и сделала то, что он хотел. Это было не так приятно, как бить, но смысл был понятен. Особенно потому, что, когда обычные тычки не помогали, Торен доставал нож и начинал тыкать им.

Лионетта, конечно, пожаловалась на тычки. Но Эрин просто хмуро смотрела на Лион, пока та не отступила и Торену не досталось новых приказов по этому поводу. И он решил, что заставлять Лион работать, в конце концов, тоже может доставлять удовольствие.

***

Это было после очередного дня трудных покупок в Лискоре, когда Церия пригласила Эрин навестить единственную другую авантюристку, пережившую Шкуродёра. Точнее, единственную, кто всё ещё оставался в Лискоре. Эрин согласилась из любопытства, помимо

всего прочего.

Так она оказалась в маленькой комнате в задней части Гильдии Авантюристов – месте, предназначенном для раненых авантюристов. В ней находился только один человек: Йивлон Байрес.

Эта молодая женщина была тем, о чём мечтала Эрин, когда иногда задумывалась, могла ли она стать рыцарем, как одна из её шахматных фигур, или кем-то вроде Индианы Джонса, или даже супергероем.

Йивлон была высокой, золотоволосой, со светлой кожей… она даже чем-то напоминала Лион, хотя волосы Лион были рыжими, а Йивлон была выше её на целую голову, мускулистей и…

Может быть, дело было в их одинаковой манере держаться, идеальной осанке правителя, прямолинейном совершенстве и элегантных манерах. Какой бы ужасной ни была Лион, она всё равно ела и говорила так, словно её этому обучали, и Йивлон тоже.

Но, в отличие от Лион, манеры Йивлон соответствовали её доброму характеру. Она пожала руку Эрин, после того как Церия представила её, и улыбнулась.

— Йивлон Байрес. Для меня честь снова встретиться с вами, мисс Эрин.

Эрин улыбнулась в ответ и пожала мозолистую руку, стараясь смотреть Йивлон в глаза.

Она была… красивой. На самом деле Эрин могла бы сказать, что она была прекрасна до приезда в Лискор. Её кожа была в основном идеальной, у неё были отличные зубы, красивый нос и даже красивые уши. Эрин жалела, что у нее нет ушей, как у Йивлон.

Единственным недостатком была кожа, которая была… содрана… с левой половины лица Йивлон. Не вся; по правде говоря, это не было похоже на потерю носа или что-то подобное. Это было просто… заметно, вот и всё. Блестящая кожа шрама всё ещё была красной и явно отличалась от её гладкой кожи.

Йивлон горько улыбнулась Эрин, и девушка попыталась отвести взгляд куда-нибудь ещё.

— Прости. Я…

— Это заметно. Не беспокойся об этом. Это моё наказание. Я подвела людей, которыми руководила, и была справедливо наказана за это.

— Не говори так, Йивлон.

Церия нахмурилась, присаживаясь рядом с авантюристкой. Йивлон всё ещё была прикована к постели и казалась беспокойной. Эрин заметила доспехи, аккуратно сложенные на комоде, и тоже присела.

— Мы с тобой обе знаем, что Шкуродёр – не твоя вина. Как мы могли знать, что дверь, запечатывающая его, уже не заперта? Кроме того, там были Сервиал, Джеральд и Лир, а они все были капитанами Серебряного ранга. Если они не почувствовали ничего неладного, то и ты бы не почувствовала.

Йивлон покачала головой. Её рука крепко сжимала простыню.

— Дело не в оправданиях, Церия. Я взяла на себя ответственность за жизни всех этих авантюристов, когда приняла командование, и, что ещё хуже, я даже не сдержала обещания почтить их смерть. У меня нет монет, чтобы отдать их погибшим семьям и близким, кроме своих доспехов и меча. И я не могу их продать; они мне не принадлежат.

— Никто не ожидал полного уничтожения, Йивлон. Я уверена, что другие… — Церия сделала паузу, явно не желая лгать. — Ну, все мы знали о риске. И Шкуродёр мёртв, так что они отомщены. Просто отдыхай, Йивлон.

Женщина обмякла в своей постели, и Эрин увидела слёзы в её глазах. И это был человек, которого так невзлюбила Риока? Почему?

— Я бы хотела уйти отсюда. Но моё лицо… Я не хочу использовать зелье лечения. Это будет моим бременем.

— Ты прямо как Гериал и Кальруз. Такая упрямая… — Церия вздохнула в отчаянии и склонила голову. — Тебе следует воспользоваться зельем. А потом встать на ноги. Послушай, Йивлон, и ты тоже, Эрин, если уж на то пошло, я тут раздумывала. Шкуродёр был… кошмаром, которого я никогда в жизни не видела. И потеря всех моих друзей и товарищей… это меня раздавило. Но я не могу сдаться сейчас. И не сдамся. Если их смерть что-то и значит, так это то, что я должна продолжать жить. И я не могу вечно полагаться на Эрин. Так что…

Она глубоко вздохнула и посмотрела Йивлон в глаза.

— Я собираюсь вернуться к авантюризму.

И Йивлон, и Эрин потрясённо уставились на Церию; полуэльфийка лишь пожала плечами.

— Я знаю. Но это всё, что я умею делать. Я могла бы заниматься малой магией за деньги, но даже я состарюсь к тому времени, когда заработаю достаточно, чтобы купить новые книги заклинаний. И… я хочу стать сильнее. Мне нужно стать сильнее.

Эрин всё ещё была удивлена не в последнюю очередь внезапностью решения Церии, но Йивлон колебалась лишь мгновение, прежде чем сжать руку полуэльфийки.

— Желаю удачи. Я поправлюсь и, возможно… моя рукоять меча заржавела и слаба, но я почту за честь отправиться с тобой, если ты примешь меня. Я должна как-то вернуть свой долг.

— Мы поговорим об этом, когда тебе станет лучше. Я обещаю.

Церия улыбнулась, и Йивлон крепко сжала её руку.

— Не уходи одна, Церия. Я видела слишком много авантюристов, потерявших свою команду.

— Я не буду делать глупостей. Я всё ещё восстанавливаюсь, и у меня нет команды. Я подожду. Просто продолжай концентрироваться на выздоровлении, хорошо?

— Сделаю.

Они поговорили ещё немного о менее важных вещах. Эрин рассказала Йивлон несколько историй о том, что произошло, с тех пор как она была здесь в последний раз, и Церия поддержала её, прежде чем Йивлон поверила во все безумные вещи, которые произошли с Эрин. Особенно её заинтересовала Риока, однако несколько часов пролетели незаметно, и Эрин с Церией пришлось уйти.

Йивлон уже почти встала с кровати, но две девушки остановили её.

— Я могу ходить, знаете ли.

— Мы знаем, но побереги силы. Если ты не использовала зелье лечения, твои мышцы всё ещё восстанавливаются.

С покорной грацией Йивлон опустилась обратно на кровать. Эрин заметила бутылочку со светящейся жидкостью, стоявшую рядом на тумбе, и подумала, не была ли бывший капитан Серебряного ранга немного сорвиголовой, как и Риока. Но Йивлон кивнула Эрин с гораздо большей вежливостью, чем когда-либо проявляла Риока.

— Очень приятно, Эрин Солстис.

Это было взаимно, хотя Эрин почему-то сомневалась, что её рассказы были для девушки настолько же важны, как откровения Церии. Они молча вышли из гильдии, и, когда они покинули здание, Эрин повернулась к Церии.

— Авантюризм? Правда? Сейчас?

— Да, да, и да, Эрин. Я знаю, что это рискованно, но… — Церия пожала плечами. — Это всё, что я знаю.

Эрин пожевала губу, но не смогла придумать, что на это ответить.

— В любом случае, ты можешь и дальше оставаться у меня в трактире. Моя дверь всегда открыта для тебя. И тебе необязательно сразу же бросаться в бой. Ты можешь оставаться столько, сколько захочешь.

— Я знаю. Просто…

— Не волнуйся. Я не пытаюсь отговорить тебя от этого; я поддержу тебя! Делай то, что у тебя получается лучше всего, а я буду рада приготовить горячую еду и ванну. Ну, точнее, это Торен её приготовит, потому что воду таскать будет он. А ещё мне нужно будет сначала купить ванну.

Церия улыбнулась, тронутая. Она похлопала Эрин по плечу.

— Спасибо, Эрин.

Они обе улыбнулись. Затем их улыбки померкли, когда они вспомнили, кто ещё сейчас обитал в их трактире.

— По крайней мере, она собирает грибы. Я не представляю, как кто-то может это запороть… ну, помимо того, чтобы принести ядовитые, не найти ничего или всё раздавить… хм…

Церия вздохнула, но потом лукаво улыбнулась.

— Посмотри на это с другой стороны. Может, она упадёт в яму пауков-щитовиков, и Торен не сможет её спасти.

Эрин повернулась и насмешливо зыркнула на подругу.

— Церия!

— Прости.

— Прощаю. Хотя, если бы они её немного поцарапали, я бы не возражала, но…

Они рассмеялись и разошлись. Церия хотела поговорить с Фишесом, а Эрин хотела найти побольше сахара, прежде чем вернуться в трактир. Никто из них не заметил, как сквозь толпу к воротам медленно, но верно двигались мохнатые фигуры.

***

Лион и Торен собирали грибы, с которыми Эрин хотела поэкспериментировать, когда земля обвалилась рядом с ногой девушки. Она вскрикнула и отпрыгнула назад, обнаружив в проломе гнездо пауков-щитовиков.

Торен с интересом смотрел вниз, на сонных пауков, которые начали двигаться и выискивать свою добычу. Он посмотрел на Лион. Девчонка была парализована страхом.

Небрежно положив одну руку на спину девушки, Торен легонько толкнул её в яму.

Она завизжала, затрепыхалась, и пауки-щитовики бросились к ней. Торен наслаждался этим зрелищем до тех пор, пока один из пауков не попытался её укусить.

Жаль, что Эрин сказала ему не допускать, чтобы Лион причинили вред. Торен практически вздохнул, хотя для этого ему понадобились бы лёгкие.

Он отпугнул пауков-щитовиков взглядом [Ужаса], а затем перевёл его на девушку. Та вскрикнула и немного описалась, но когда поняла, что Торен мог включать и выключать эффект, то побежала со всех ног. Торен радостно побежал за Лион, наслаждаясь её криками. Он мысленно пометил себе паучье гнездо на потом и задумался, что же ему убить сегодня.

***

Позже в тот же день Эрин стояла у окна, не просто глядя на улицу, а считая тени. Она услышала топот ног Лионетты вниз по лестнице и вздохнула.

Девушка вернулась с корзиной, полной ядовитых и нормальных грибов, а потом заперлась в своей комнате. Торен ушёл, а Эрин была… занята.

В любом случае, она не хотела слушать жалобы Лион. Девчонка никогда не была счастлива, никогда не была довольна, и сейчас для этого было не время. Эрин принюхалась и вздохнула. Нет. Трактирщица огляделась. Церия… Фишес… они оба всё ещё были в городе. А Торен был на охоте. Нет, совсем не время.

— Он пытался убить меня!

— Привет, Лионетта. Что Торен сделал на этот раз?

Эрин чуть не добавила «якобы» к этому предложению. Лион никогда не могла доказать, когда именно скелет что-то делал, и она отказывалась показывать хоть на дюйм больше кожи, чем нужно.

— Он столкнул меня в яму, полную ужасных пауков!

Эрин с сомнением покосилась на Лион. Та не выглядела раненой, только исцарапанной и грязной, и Эрин была уверена, что Торен в любом случае не смог бы отбиться от целой ямы пауков-щитовиков.

— Ты можешь это доказать?

— Я сказала тебе…

— А я сказала тебе, что хочу увидеть доказательства. Кроме того, зачем Торену это делать? Я специально сказала ему «не убивать». Если он тебе мешает, я пойду с вами в следующий раз и посмотрю. Но если ты врёшь… слушай, мне нужен перерыв. Мы поговорим об этом позже, хорошо?

Эрин отвернулась. Ей действительно нужно, чтобы Лион ушла наверх, но предупредить девчонку? Та запаникует.

Лионетта издала приглушённый крик, когда Эрин попыталась подойти к входной двери. Девчонка налетела на Эрин, подняв руки и растопырив пальцы. Эрин развернулась…

И ударила девушку по лицу.

Это был хороший удар, и в нём не было ни капли подавленного раздражения. Лион попятилась назад и села. Она потрогала свою щёку. Та должна была скоро стать фиолетовой; Эрин ударила её не так сильно, как могла, но… довольно сильно.

— Ты ударила меня.

— Ты напала на меня.

Эрин чувствовала себя как в начальной школе, споря с другим ребёнком из-за драки, которую тот начал. Мальчишки так и не усвоили, что пусть вырывание волос и удары и могли быть болезненными, зато у Эрин имелась шахматная доска, твёрдая, острая и довольно опасная, если ею пользоваться с силой.

— Ты ударила меня.

Лионетта, казалось, была в шоке. Эрин не знала, что сказать.

— Не пытайся меня атаковать. Для начала, у меня есть [Чувство Опасности], и оно сработало… Слушай, иди наверх и успокойся, а мы…

— Ты ударила меня!

Лион поднялась на ноги и закричала на Эрин, покраснев лицом. Её руки сжались в кулаки, но она благоразумно не попыталась снова наброситься на Эрин.

— Монстр! Ты жестокий бандит! Преступник! Бродяга! Ты грязная, ужасная, гнусная…

Эрин влепила ей пощёчину.

На этот раз Лион даже не смогла найти слов. Она просто покраснела, потянулась к Эрин и замешкалась, увидев взгляд трактирщицы. Девушка издала невнятный звук, а затем свалилась на пол и зарыдала.

Эрин моргнула. Она была готова к нападению или ещё одному приступу, но Лион просто свернулась в клубок страдания и начала выть. Эрин никогда не слышала, чтобы хоть кто-то выл так хорошо или громко, как Лион, так что, по крайней мере, в этом у девушки был определённый навык.

На секунду сердце Эрин дрогнуло. Но потом она посмотрела на улицу и вспомнила. Трактирщица посмотрела на Лион, покачала головой и повернулась к двери.

Эрин оставила девушку плакать в трактире и вышла на улицу, склонив голову.

***

На улице стоял холодный снежный день. Даже в отсутствие Морозных фей снег любил выпадать. И не только в малых количествах. Эрин стояла на улице и дрожала. Она закрыла дверь в свой трактир и вздохнула. Затем она произнесла в воздух:

— Лучше бы я этого не делала, если честно.

Никто не ответил. Эрин сделала ещё один шаг наружу и пнула ногой снег, подняв его в воздух.

— Я думала, что смогу помочь ей, может быть, даже сделать её лучше… до того как встретила её. Но, похоже, она настолько же плоха, как все и думали. Даже хуже.

Эрин подумала об этом и кивнула.

— Вот честно, она ужасна. Худший человек, которого я когда-либо встречала… не то чтобы я встречала много ужасных людей. Наверное, в мире есть злые люди. Вообще-то, их много. Но не думаю, что есть ещё кто-то более мелочный, чем она.

Девушка беспомощно раскинула руки.

— Церия была права. Криша была права. Все были правы, даже Фишес. Она пыталась украсть у меня мои деньги. Она нехороший человек. Она наверняка обобрала бы меня до нитки, если бы могла, и не пожалела бы.

Эрин склонила голову.

— И если я буду продолжать кормить её и пытаться учить, ну, я даже не уверена, что это сработает. Это может быть невозможно… скорее всего, так и есть. Мне нелегко, и я каждый день испытываю стресс и раздражение. Это просто ужасно, и я жалею, что вообще когда-то услышала её имя.

Молчание. Эрин уставилась на удлиняющиеся тени вокруг её трактира. Она почувствовала слово на своём языке и ощутила, как воздух вокруг неё стал неподвижным.

Снег падал, а затем замер в воздухе. Эрин окинула взглядом открытый простор, серый мир вверху и нетронутый ландшафт белого забвения внизу. Она стояла перед трактиром и чувствовала, как мир на мгновение приостановился.

Ей не нужно произносить это вслух. Она всё ещё могла проглотить эти слова, сдаться, уйти. На одно мгновение Эрин замерла над пропастью, ожидая. Мир затаил дыхание, и Эрин наслаждалась ощущением бесконечности. Но потом она заговорила:

— Но.

Это было слово, после которого всё изменилось. Эрин посмотрела на небо и заговорила громче, обращаясь к миру и тем, кто её слушал:

— Но. Но если я ничего не сделаю, она умрёт. И, может быть, она этого заслуживает. Я не знаю. Я не могу судить людей. У меня нет на это права. Но я знаю одно: если она уйдёт, даже если я дам ей денег, припасов и Торена, чтобы он её защищал, она умрёт. Она не справится одна. Она не сможет сделать… ничего.

Эрин раскинула руки, одинокий истец перед молчаливым жюри.

— Почему люди должны умирать? Почему? Даже если они делают плохие вещи… она всего лишь ребёнок. Она может быть ужасной, но разве это достойно смерти? Я не знаю. Но я знаю, что если я ничего не сделаю, она умрёт. А это значит, что её смерть будет из-за меня.

Снег падал, и никто не говорил. Эрин глубоко вздохнула.

— Ещё один шанс. Дело не в ней. Дело не в одном человеке. Дело не в том, чтобы поступать умно. Дело даже не в том, чтобы поступать разумно. А в том, чтобы поступать правильно.

Девушка огляделась вокруг. Она посмотрела на тени и заговорила с ними:

— Я не могу позволить никому умереть. Нет, если я могу помочь. Нет, если ещё есть шанс. Она была воровкой, но это всё. Она не убивала. И ей нужна помощь.

Эрин указала за спину на трактир.

— Однажды я была одна. Я тоже была бесполезной. Может быть, не так, как она, но… кое-кто спас меня однажды. Они отдали за меня свою жизнь, а другие помогли мне выжить. Без них меня бы здесь не было. Я не откажусь от неё. Не сейчас. Не здесь. Так что…

Эрин прервалась. Она закрыла глаза, а затем продолжила:

— Так что, если вы хотите получить её, вам придётся пройти через меня. Понятно?

На секунду воцарилась тишина. А потом случилось это.

Тени вокруг трактира зашевелились.

Гноллы вышли из теней, высокие, стройные фигуры, стряхивая снег с шерсти. Покрытые им, они выглядели как часть пейзажа. Но теперь они появились, и во главе их шёл гнолл, которого Эрин узнала.

Брункр шагнул вперёд. Его грудные мышцы перекатывались под мехом, пока он смотрел на Эрин.

— Она причинила вред нашему Клану и заслуживает смерти. Если ты встанешь на нашем пути, ты станешь нашим врагом.

Эрин принюхалась. Мокрая собака. Это был знакомый запах. Она уставилась на Брункра.

— Она остановилась в моём трактире. Она работает на меня. Вам сюда вход воспрещён.

Он оскалил на неё зубы. Эрин не отступила ни на шаг.

— И ты меня остановишь?

— Остановлю.

Брункр рассмеялся. Он огляделся. На холме стояло по меньшей мере двадцать гноллов, все они

были мускулистыми, все крупнее Эрин.

— И что же ты будешь делать, находясь в меньшинстве и будучи слабой человеческой девушкой?

Эрин уставилась на Брункра и покачала головой.

— Немногое. Думаю, я просто скажу тебе кое-что. Кое-что очень важное, что ты должен знать.

— О? И что же это?

— Меня зовут Эрин Солстис. Это мой трактир. И. Тебе. Здесь. Не. Рады.

Эрин сжала кулак, большой палец на костяшках, как учил её Кальруз. Трактирщица изо всех сил ударила Брункра кулаком в живот. Он моргнул, глядя на неё, и ухмыльнулся.

Он всё ещё ухмылялся, когда нога Эрин полетела вверх.

— [Силовой Удар]!

Она ударила его ногой в пах, и глаза гнолла закатились. Он схватился за промежность и

опрокинулся навзничь. Эрин оглядела других гноллов.

— Ну? Чего вы ждёте? Нападайте!

Гноллы посмотрели друг на друга. Они уставились на своего павшего товарища, на Эрин, а затем – на трактир. Они завыли и бросились в атаку.

http://tl.rulate.ru/book/2954/2489894